

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.90.52.008

Политико-правовые процессы унификации норм международного частного права

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы
исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе проводится анализ и системно излагаются вопросы и проблемы, а также пути перспективного развития политико-правовых процессов, связанных с унификацией международного частного права. В приведенном исследовании проводится обзор основных позиций, связанных с влиянием глобализации на национальное право государств, в связи с процессами унификации международного частного права. Представлены международные организации, занимающиеся вопросами унификации. Приведены отечественные нормативные правовые акты охватывающие основные институты международного частного права. Закрепление вышеуказанных норм свидетельствует о том, что российским законодателем учтены тенденции развития международного частного права. Унификация международного частного права, несмотря на различные негативные оценки, как политико-правовой процесс, имеет позитивный характер для гармонизации прав и законных интересов лиц, участвующих в гражданско-правовом обороте в Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Политико-правовые процессы унификации норм международного частного права // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 132-138. DOI: 10.34670/AR.2021.90.52.008

Ключевые слова

Унификация, глобализация, международное частное право, Конвенция ООН, ЮНСИТРАЛ, Гагская конференция.

Введение

На протяжении XX века мир в политико-правовом плане был разделен на два больших блока: советский (социалистический) и западный (капиталистический). Исходя из этого, развивались как геополитический, так и международно-правовой порядок государственных взаимоотношений в мире. Унификация западного частного права идет активно на протяжении всего XX века, но Россия в данный интеграционный процесс включилась наиболее активным образом в 90-е годы прошлого столетия после распада СССР.

Так унификация международного частного права в целом это создание одинаковых, единообразных норм во внутреннем праве разных государств. Данный процесс активно начался под влиянием глобализации межгосударственных экономических отношений, которая сегодня является объективным и перманентным процессом.

Основная часть

В современном мире наиболее распространенной точкой зрения является то, что глобализация – это исторический процесс и его течение востребовано и предопределено, а его характер необратим [Морозова, 2006]. Так же существует точка зрения, что глобализация – рукотворный проект [Скуратов, 2014], который ведет к формированию единых экономических и политических центров гегемонии.

История государства и права декларирует, что с появлением и развитием общества, т.е. с возникновением стройной идейной основы государственности, появляется и право, как наиболее актуальный и распространенный регулятор жизнедеятельности общества.

С развитием истории генезис права является не всегда ведущей силой во влиянии на сознание и поведение людей, а также является не лучшим способом гармонизации социального бытия.

Наиболее активно роль права проявляется в эпоху Нового времени. Но если во времена Вестфальской системы международных отношений¹ основой были такие категории, как суверенитет и национальная правовая система, то после её крушения мы начинаем жить и мыслить в новых категориях. В категориях глобального мира.

Стоит сразу провести различия между международным правом и глобальным правом. Международное право появляется практически вместе с появлением межгосударственных взаимоотношений. Ретроспективный анализ указывает на древнейшие примеры договоров между Русью и Византией, заключенные в 911, 944, 971 и 1043 годах, которые являются первыми памятниками международного права.

¹ Вестфальская система международных отношений — система международных отношений, созданная в Европе на основе Вестфальского мира как соглашения, которое подвело итоги Тридцатилетней войны, закончившейся в 1648 году. Некоторые принципы Вестфальского мира (суверенных государств) действуют и поныне, до сих пор

Мы можем привести в качестве пример любое соглашение суверенных государств в сферах: торговли, сотрудничества; борьбы с пиратством; преступностью; терроризмом; экологических вопросах и т.д. Это есть международное право.

В настоящее время формируются различные новые школы в рамках глобального права, где главенствующим манифестом становится – «право без границ», констатируется необходимость создания универсального «лекала» юриспруденции, кроме того, «коллективный Запад», пытается обосновать универсальность метафизики права в форме концепции «естественного права» и конца истории в рамках победы «западной» формы регулирования бытия над «незападной».

По нашему частно-научному мнению, юридическая глобалистика должна исходить не из презумпции некой возможной всемирной унификации права, а из презумпции адекватного понимания, согласования и взаимодополнения правовых ценностей различных юридических культур. Каждая национальная правовая система уникальна и неповторима по-своему и представляет собой закономерный генезис права в каждом конкретном обществе. При этом очень важно не умалять значение особенностей национальных правовых систем, а признать их исключительное равноправие. Исходя из вышеприведенного утверждения, необходимо сделать вывод, что максимальный подход при унификации права, суть обобщение правовых норм до уровня развития цивилизации мирового сообщества.

Хотелось бы отметить, что глобализация во всех её сферах и формах, безусловно, оказывает колоссальное влияние на национальные правовые системы. Тем не менее, каким бы ни было основание для сближения правовых систем, их сближение – исторический факт.

Исторически сложилось несколько национальных правовых систем. Например, в уголовном праве так называемые модели уголовного судопроизводства: английская, французская, немецкая формы. Но в XX-XXI веках различия правовых систем стали всё менее заметнее и по мнению А.В. Смирнова стала формироваться универсальная историческая форма судопроизводства [Смирнов, 2000].

В теории права выделяют четыре уровня интеграции права: сближение, гармонизация законодательства, принятие модульных законодательных актов и унификация законодательства [Бехруз, 2008].

Процесс сближения правовых систем несет не только положительный, но и проявляет негативный характер. В первую очередь это проявление существенно снижает роль национального права в формировании национальной идентичности. Процессы унификации правовых систем государств носят спорный характер, однако данный процесс объективен и актуален для развития торговли, предпринимательства и международной кооперации.

Так вопросами унификации занимаются международные организации: ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА и др. Гагская конференция по международному частному праву² является старейшей организацией в области унификации. Основной задачей конференции является унификация норм международного гражданского процесса. Гагской конференцией также были разработаны конвенции в области семейного права.

Механизмом для устранения препятствий в области торговли явилась Комиссия ООН по праву международной торговли (от англ. United Nations Commission on International Trade Law –

² Гагская конференция по международному частному праву — международная организация, создана в 1893 с целью содействия постепенной унификации норм международного частного права (МЧП).

ЮНСИТРАЛ). Данной организацией были подготовлены конвенции в области международной купли продажи товаров. Ведущее место в сфере торговли имеет Конвенция о договорах международной купли продажи товаров 1980 г. Данная конвенция создает условия для уменьшения возникновения коллизий в гражданско-правовом обороте при заключении и исполнении договоров. Комиссией ООН по праву международной торговли в сфере регулирования международных перевозок были подготовлены следующие документы: Конвенция ООН об ответственности операторов транспортных терминалов 1991 г., Конвенция ООН о морской перевозке грузов 1978 г.

Наибольшие результаты в области унификации были достигнуты ЮНСИТРАЛ в сфере правового регулирования международных коммерческих споров. Итогом работы является принятие в 1976 г. Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. В регламенте 1976 г. содержится перечень норм, которые могут применяться к разрешению споров в области международного арбитражного процесса по соглашению сторон. В контрактах в сфере внешней торговли содержится ссылка на применение Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, независимо от того, местом разрешения споров является Россия или нет [Иванова, 2019].

В связи с тем, что РФ относится к группе стран, в которых единый кодифицированный акт по МЧП отсутствует, основной свод соответствующих норм содержится в разд. VI «Международное частное право» части третьей Гражданского кодекса РФ от 26 ноября 2001 г., вступившей в силу 1 марта 2002 г.

С принятием данного нормативного правового акта впервые в истории нашей страны удалось кодифицировать (собрать воедино) значительное количество правовых норм МЧП, «разбросанных» до этого в различных правовых источниках, устранить противоречашие и дублирующие друг друга источники права, а также привести действующее законодательство РФ в соответствие с международными обязательствами Российской Федерации. Необходимо отметить, что в третьей части Гражданского кодекса РФ были включены не все действующие нормы, тем не менее неоспоримо, что принятие ГК РФ явилось новым этапом в развитии МЧП в России.

В первом Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. имелась лишь одна статья с двумя примечаниями, предметом регулирования которой была область МЧП. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. норм было больше - разд. VIII «Правоспособность иностранцев и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств, международных договоров и соглашений» включал ст. 122-129. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., введенных в действие 3 августа 1992 г., соответствующий раздел назывался несколько иначе - «Правоспособность иностранных граждан и юридических лиц. Применение гражданских законов иностранных государств и международных договоров» и включал 15 статей.

Раздел VI третьей части действующего ГК РФ состоит из 39 статей, объединенных в три главы (гл. 66-68). Глава 66 содержит общие положения, гл. 67 устанавливает право, подлежащее применению при определении правового положения лиц, а гл. 68 устанавливает право, подлежащее применению к имущественным и личным неимущественным отношениям. Таким образом, раздел охватывает практически все основные институты международного частного права: правовое положение участников гражданского оборота (физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, организаций, не имеющих статуса юридического лица, а также посвящен особенностям участия в частноправовых отношениях, осложненных иностранным элементом, государства), опеку и попечительство, право собственности и иные

вещные права, различные виды договоров, обязательства из односторонних сделок, вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения, наследование.

Заключение

Закрепление вышеуказанных норм свидетельствует о том, что российским законодателем учтены тенденции развития международного частного права. Унификация международного частного права, несмотря на различные негативные оценки, как политико-правовой процесс, имеет позитивный характер для гармонизации прав и законных интересов лиц, участвующих в гражданско-правовом обороте в Российской Федерации.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ
2. Российское законодательство по международному частному праву. URL: <https://isfic.info/mpast/lobod21.htm> (дата обращения: 27.02.2021)
3. Smirnova O. A legal model of the antimonopoly regulation of food markets in the european union // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 32.
4. Бехруз Х. Сравнительное правоведение. М. 2008. 504 с.
5. Елагина А.С. Доктринальные основания прав личности в международном праве: поиск новой парадигмы // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 9А. С. 282-287.
6. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.
7. Елагина А.С. Подходы к совершенствованию международного уголовного права // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 10А. С. 96-101.
8. Елагина А.С. Согласительные процедуры при распределении полномочий между федеральными и региональными уровнями власти: опыт США // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 12А. С. 137-143.
9. Иванова Т. А. Процесс унификации в международном частном праве: общая характеристика, правовое регулирование // *Вестник СГЮА*. 2019. №4 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-unifikatsii-v-mezhhdunarodnom-chastnom-prave-obschaya-harakteristika-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 27.02.2021).
10. Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства. // *Государство и право*. – 2006. - № 6. - С. 101-107
11. Скуратов И.В., Железняк А.В. Влияние глобализации на функции государства // *Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА*. Вып. 22. ИП Осиночкин Я.В. 2014. С. 25-37
12. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб. 2000. 224 с.
13. Смирнова О.О. Antimonopoly regulation of food markets in the EU // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Том 9. № 1В. С. 857-863.
14. Смирнова О.О. Нормативное регулирование продовольственных рынков в странах ЕС // *Крымский научный вестник*. 2016. № 6 (12). С. 178-189.
15. Смирнова О.О. Правовая модель антимонопольного регулирования продовольственных рынков в ЕС // *Вопросы российского и международного права*. 2016. Том 6. № 10В. С. 321-330.
16. Смирнова О.О. Практика доказывания злоупотреблений доминирующим положением на рынке // *Современная конкуренция*. 2010. № 1 (19). С. 39-45.
17. Смирнова О.О. Соответствие экономической категории рыночного доминирования положениям антимонопольного законодательства // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Том 8. № 7А. С. 75-80.
18. Смирнова О.О. Судебное толкование норм антимонопольного права при рассмотрении случаев ценовой дискриминации на рынках продовольствия // *Вопросы российского и международного права*. 2016. № 6. С. 103-113.
19. Смирнова О.О. Формирование правовой модели системы резервирования нефтепродуктов: условия российского рынка и опыт США // *Энергетическое право*. 2012. № 1. С. 45-48.
20. Смирнова О.О., Агапова Е.В., Елагина А.С. Антимонопольное регулирование ценовой дискриминации: нормативное определение и особенности выявлений // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2015. № 6 (128). С. 6-8.

Political and legal processes for unification of the standards of international private law

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This work analyzes and systematically sets out issues and problems, as well as ways of the future development of political and legal processes related to the unification of private international law. The paper reviews the main positions related to the impact of globalization on the national law of states in connection with the processes of unification of private international law. International organizations dealing with unification issues are represented. Domestic normative legal acts covering the main institutions of private international law are presented. The consolidation of the above-mentioned norms indicates that the Russian legislator has considered the trends in the development of private international law. The unification of private international law, despite various negative assessments, as a political and legal process, has a positive character for the harmonization of the rights and legitimate interests of persons involved in civil law in the Russian Federation.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2021) Politiko-pravovye protsessy unifikatsii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava [Political and legal processes for unification of the standards of international private law]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 132-138. DOI: 10.34670/AR.2021.90.52.008

Keywords

Unification, globalization, private international law, UN Convention, UNCITRAL, The Hague Conference.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Three) No. 146-FZ of November 26, 2001
2. Russian legislation on private international law. URL: <https://isfic.info/mpast/lobod21.htm> (accessed: 27.02.2021)
3. Smirnova O. A legal model of the antimonopoly regulation of food markets in the European union // *Espacios*. 2018. Vol. 39. No. 32.
4. Behrouz H. *Comparative Law*. Moscow, 2008. 504 p.
5. Elagina A. S. Doctrinal foundations of individual rights in international law: the search for a new paradigm. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2018. Volume 8. No. 9A. pp. 282-287.
6. Elagina A. S. Interpretation of crime rate trends: normal and shock changes // *Questions of Russian and international law*. 2018. Volume 8. No. 11A. pp. 144-152.
7. Elagina A. S. Approaches to improving international criminal law // *Questions of Russian and international law*. 2018. Volume 8. No. 10A. pp. 96-101.
8. Elagina A. S. Conciliatory procedures in the distribution of powers between the federal and regional levels of government: the US experience // *Questions of Russian and international law*. 2018. Volume 8. No. 12A. pp. 137-143.
9. Ivanova T. A. The process of unification in international private law: general characteristics, legal regulation // *Bulletin of the SSLA*. 2019. No. 4 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-unifikatsii-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave-obschaya-harakteristika-pravovoe-regulirovanie> (accessed: 27.02.2021).
10. Morozova L. A. The impact of globalization on the functions of the state. // *State and Law*. - 2006. - No. 6. - p. 101-107
11. Skuratov I. V., Zheleznyak A. V. The impact of globalization on the functions of the state // *Proceedings of the renburg Institute (branch) MSLA*. Vol. 22. IP Osinochkin Ya. V. 2014. p. 25-37
12. Smirnov A. V. *Models of criminal procedure*. SPb. 2000. 224 p.
13. Smirnova O. O. Antimonopoly regulation of food markets in the EU // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2019. Volume 9. No. 1B. pp. 857-863.
14. Smirnova O. O. Normative regulation of food markets in the EU countries // *Crimean Scientific Bulletin*. 2016. No. 6 (12). pp. 178-189.
15. Smirnova O. O. The legal model of antimonopoly regulation of food markets in the EU // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2016. Volume 6. No. 10B. p. 321-330
16. Smirnova O. O. Praktika proofs of abuse of the dominant position in the market // *Sovremennaya konkurenciya*. 2010. No. 1 (19). pp. 39-45.
17. Smirnova O. O. Compliance of the economic category of market dominance with the provisions of antimonopoly legislation // *Questions of Russian and international law*. 2018. Volume 8. No. 7A. pp. 75-80.
18. Smirnova O. O. Judicial interpretation of the norms of antimonopoly law when considering cases of price discrimination in food markets // *Questions of Russian and international law*. 2016. No. 6. pp. 103-113.
19. Smirnova O. O. Formation of the legal model of the petroleum product reservation system: conditions of the Russian market and the US experience // *Energy law*. 2012. No. 1. pp. 45-48.
20. Smirnova O. O., Agapova E. V., Elagina A. S. Antimonopoly regulation of price discrimination: normative definition and features of identification // *Bulletin of the Samara State University of Economics*. 2015. No. 6 (128). pp. 6-8.